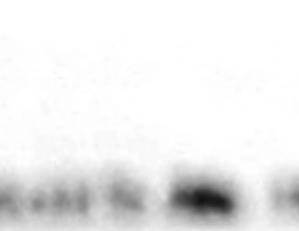
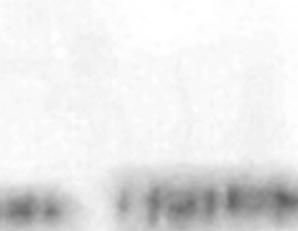
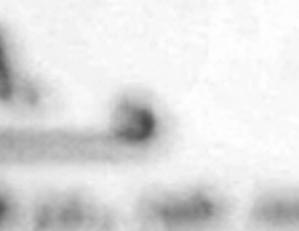
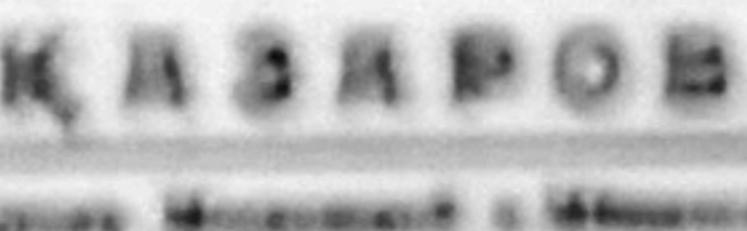

КУДАНГКИЙ КРАЙ

Издательство «Красная книга»

Театръ И Музыка.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

«Три сестры»—А. П. Чехова. Не самое ли трудное, не самое ли тяжелое и опасное играть Чехова? И особенно играть въ концѣ сезона, когда уже не играютъ, а доигрываютъ, когда на постановкахъ ясно замѣтить налетъ спѣшиности и торопливости. А развѣ можно Чехова играть съ такимъ налетомъ? Чехова, въ которомъ такъ дорога, такъ цѣнна каждая деталь, въ которомъ все такъ тоико, изящно, что одно неловкое грубое движеніе и тоикое рвется. И вотъ почему въ Чеховѣ всегда такъ важенъ режиссеръ. При постановкѣ Чехова у режиссера громадная обязанность—оберегать Чехова отъ грубаго, нетактичнаго, что въ погонѣ за индивидуальнымъ успѣхомъ можетъ допустить актеръ. Это изъ Чехова въ русскомъ театрѣ выросло понятіе объ ансамблѣ, бѣ ансамблѣ не какъ только поднятої на известную ступень игрѣ всѣхъ актеровъ, а какъ на выявленіе изъ пьесы совмѣстной игрой актеровъ того, что принято было называть «настроение» и что не можетъ выявить каждый актеръ въ отдельности. Можно ли было до Чехова играть «скуку» «тоску»? Играть, не зная, конечно, вовсе роли и говоря: мѣ скучно. А такъ, чтобы въ этихъ непужныхъ, случайныхъ разговорахъ, въ этомъ ожиданіи ряженыхъ, въ пасьянсахъ, въ танцахъ—во всемъ, что говорятъ и дѣлаютъ люди, выявлялась она, жила и дѣйствовала на сценѣ.

Я не видалъ «Трехъ сестеръ» въ постановкѣ московскаго Художественнаго театра, но я видалъ ихъ въ другой лучшей въ Россіи послѣ Художественнаго театра постан-

новикъ И. Н. Словцова. Ему и его театру того времени удалось понять духъ Чеховскихъ пьесъ, попять и выявить его. Это была музыка, но музыка трагическая и рыдающая и я помню, какое громадное впечатлѣніе оставляла второй актъ.

Я не говорю, что театръ Синельникова долженъ быть сдѣлать тоже. Но онъ могъ дѣлать значительно больше того, что онъ сдѣлалъ. Я знаю—у него есть оправданіе: здесь въ Екатеринодарѣ ему надо спѣшить, надо готовить каждый день новую пьесу, ну и играйте тогда то, что подъ силу при этой торопливости, при этой спѣшкѣ, при этой боязни повторить игранную пьесу, потерять со сбора несколько десятковъ рублей. Чехова нельзя, выражаясь языкомъ Кулыгина, играть на три съ минусомъ.

И это ясно, что у барона Унгерна не было времени продумать постановку, и благодаря этому она вышла иератоной, ворвалась въ нее общно ненужные грубые штрихи и прошли тонкія нужныя детали.

У барона Унгерна быть замыселъ, но онъ растворился въ торопливой работе. Если Унгернъ не сколько разъ на репетиціи посмотрѣть бы пьесу, онъ не началъ бы ее такой грубой и неестественной сценой.

У Чехова: «Ольга въ синемъ форменномъ платьѣ учительницы женской гимназіи, все время поправляетъ ученическія тетрадки, стоя и на ходу; Маша въ черномъ платьѣ, со шляпкой на когтияхъ сидѣть и читаетъ книжку; Ирина въ беломъ платьѣ сидѣть задумавшись».

Унгернъ посадилъ Ольгу, а Машу положилъ на диванъ. Ирину поставилъ лицомъ къ публикѣ въ принужденной наклонной позѣ, и въ первой же сценѣ получувствовалась фальшивь. Ольга говорить мимоходомъ, поправляя тетради,—Чеховъ нахѣрено подчеркнулъ: стоя и на ходу,—Ирина думаетъ о своемъ, Маша занятъ своимъ. А изъ сценѣ живая картина, три напряженныхъ позы и не случайная рѣчь мимоходомъ, а монологъ. И это сразу дало необыкновенный тонъ пьесѣ.

Это, конечно, проглядѣть Унгернъ, какъ онъ проглядѣть некоторые трюки изъ Гордина, которые ввелъ въ пьесу Борисовъ. Зачѣмъ онъ въ финалѣ первого акта за завѣракомъ чихаетъ. Вѣдь онъ играетъ Кулыгина, а не Янкеля Муха. Верхамъ это поправилось; но кто не знаетъ послѣ роли Янкеля Муха, что Борисовъ великокѣнько управляетъ своимъ посомъ! Или у Чехова — Маша танцуетъ вальсъ одна. А Унгерну было никогда вдуматься въ эту рѣмарку. Такихъ досадныхъ мелочей было много.

И рядомъ было много хорошаго, трогательнаго. Досадное мышало хорошему и не было цѣлаго, по было Чехова. Силь Унгернъ трогательно игралъ Туслебаха, трогательной и яркой Чеховской четкой постской была Ирина у Кузнецовой. Ольга—Надевилская, Маша—Буданевичъ, Вершины—Баратовъ, Прозоровъ—Слоновъ, вы видите, въ какихъ рукахъ роли и понимаешь, что можно было бы сдѣлать съ этимъ спектаклемъ, если бы не конецъ сезона, не спѣшка.

Пьеса шла въ бенефисъ Янкевской, которая играла Наталью Ивановну. Бенефіантъ поднесли цветы; сборъ былъ средний.

Н. Н.